

Глава 22. Невезение в первый день их совместной жизни.

Все, кроме Шан Юйчжуна, были ошеломлены.

Никто не ожидал, что он так внезапно раскроет свои отношения с Ся Чуанем.

Более того, Ся Чуань никогда не одобрял эти сомнительные отношения между женщиной и женщиной. Он взревел: «Сюэ Юэцзя! Я могу все объяснить!!!» но Сюэ Юэцзя уже убежала, рыдая.

Ся Чуань: «...» Это та самая девушка, которая сегодня утром чуть не избила учителя?

Он схватил воротник худи Шан Юйчжуна с капюшоном и раздраженно закричал: «Какого хрена! Что, черт возьми, с тобой не так, Шан Юйчжун?! Какого хрена ты такое говоришь! Что, если кто-то неправильно поймет?!»

Несмотря на то, что на него так пристально смотрели, лицо Шан Юйчжуна по-прежнему не выражало никакой реакции. Он прищурил свои влажные глаза персикового цвета и сказал: «О чем ты так беспокоишься? Я так много трахал твою киску, что чуть не сломал ее, и ты сам умолял меня трахнуть тебя в последний раз, плача! Какого недоразумения ты так боишься?»

"Замолчи!" Цзян Сюэхан встал перед Ся Чуанем и нанес хороший удар прямо в висок Шан Юйчжуна.

Голова Шан Юйчжуна была отброшена в сторону от удара, и он услышал жужжание в ушах. В следующую секунду он рванулся вперед и ударил локтем в лицо Цзян Сюэхана, и выступающая кость его локтя случайно задела его переносицу, сметая его очки на землю.

Су Мин бросил холодный взгляд на двоих, которые снова подрались, и сунул одну из сумок с багажом в руки Ся Чуаня. "Давай просто пойдём."

Совершенно естественно он взял левую руку Ся Чуаня своей теперь свободной рукой, но его хватка была настолько сильной, что ладонь Ся Чуаня начала болеть. Су Мину пришлось сильно стиснуть зубы, чтобы вынести ярость от того, что его вещи открыто присваивались вот так.

Нанеся еще несколько ударов друг другу по лицу, Цзян Сюэхан и Шан Юйчжун наконец поняли, что Су Мин с Ся Чуанем уже далеко. Цзян Сюэхан небрежно вытер кровь с носа и наклонился, чтобы снова поднять очки и надеть их. Шан Юйчжун тоже не стал продолжать. Обиженный, он прислонился к стене, наблюдая за спиной Ся Чуаня.

Все они знали, как неприглядно им было так драться, но даже если им это и было противно, партнерство уже было установлено. Если ты хотел Ся Чуаня, тебе придется смириться с двумя другими.

Они некоторое время отдыхали, ничего не говоря друг другу, прежде чем догнали удаляющихся двух других.

От университета до арендованной ими квартиры было всего несколько минут езды, а дойти пешком можно было всего за двадцать минут. Это был относительно новый жилой комплекс, и обстановка в нем считалась на тот момент лучшей в районе университета, и к тому же он был очень доступным. Вчетвером они поднялись на лифте на 18-й этаж. Поскольку это была квартира в стиле дуплекс, им фактически пришлось подняться на 36-й этаж.

Как только дверь открылась, взгляд Ся Чуаня был прикован к огромным окнам от пола до потолка в гостиной. Из-за того, как высоко они находились, и отсутствия зданий, блокирующих обзор вокруг, им открывался широкий обзор всего снаружи. Он мог видеть все от сада по соседству до шумных эстакад вдалеке. Стоял прекрасный день, и солнечные лучи пробивались сквозь безупречные стекла, освещая комнату исключительным сиянием.

«Это действительно очень милое место». Ся Чуань разулся и сел на темный кожаный диван, проверяя его мягкость. Он никогда не заботился о своей жилой среде, так что говоря так, он действительно доказывал, насколько он был доволен этой комнатой. Но тут же возник другой, еще более насущный вопрос. «Не будет ли аренда очень дорогой?»

Цзян Сюэхан принес багаж, который Ся Чуань оставил в саду у главного входа, и ласково сел рядом с ним. «Один из наших профессоров в школе владеет этим местом. Он старый друг моих родителей, поэтому дал нам довольно низкую цену». Он сказал это в надежде заставить Ся Чуаня немного похвалить его, но Ся «Натурал № 1 во Вселенной» Чуань просто ответил ему простым беззаботным «о».

Место было действительно очень хорошим, поэтому, поскольку его мама настояла на том, чтобы он остался, Ся Чуань решил просто оставить все как есть. Несмотря на то, что у него все еще были вопросы о том, что ему нужно съехать, он также не слишком много думал об этом и просто принес свои вещи наверх, чтобы распаковать.

Ночью, когда он спал на своей кровати со своими новыми свежими простынями, Ся Чуань наконец кое-что понял. Они же перевезли его сюда не для того, чтобы трахнуть в более просторном месте, не так ли? Он быстро вылез из постели и тщательно запер дверь. Но в ту ночь ничего не произошло, он даже не слышал шагов снаружи. Итак, он перестал волноваться и спал уверенно, пока его не разбудил последний будильник, который он поставил на утро.

«Черт, последние несколько будильников не сработали? Почему я ничего не слышал?» Ся Чуань растерянно отбросил телефон. Затем со скоростью света, как и все натуралы, он оделся и с взлохмаченными волосами бросился в ванную. Быстро умывшись, он бросился вниз и увидел, как Су Мин готовит завтрак на открытой кухне, а Цзян Сюэхан сидит на диване и читает английскую газету.

«Шан Юйчжун все еще спит? У него нет занятий по утрам?» Ся Чуань по-прежнему придерживался своего старого образа мыслей. Если он не спит, то не позволит никому из своих приятелей опоздать на урок.

Цзян Сюэхан отложил газету и расстроено посмотрел на него. «Ты утром первым делом выискиваешь другого мужчину?»

Помимо того, что он был немного груб в постели, Цзян Сюэхан обычно очень мягкий парень. Как мужчине, Ся Чуаню было свойственно жалеть слабых, так что это действительно подействовало на него. Под таким взглядом Ся Чуань почувствовал необъяснимую вину, даже если он и не сделал ничего плохого. «Я не это имел в виду! Скажи мне тогда, что я должен сказать утром в первую очередь?»

«Bonjour, Je t'aime (Доброе утро, я люблю тебя)». Сказав это, Цзян Сюэхан поджал губы и покраснел от смущения.

«Bonjour, Je t'aime? Ся Чуань повторил его слова, как попугай. Он был озадачен. «Первое слово — привет, а что за ним?»

Услышав их разговор, Су Мин подошел со свежее испеченным тостом. Но прежде чем поставить тарелку, он поднял подбородок Ся Чуаня и страстно поцеловал его. Насытившись вкусом его мятной зубной пасты, он снова вынул язык и сказал, их губы все еще соприкасались: «Утренний поцелуй». После этого он заметил маленькую каплю белой зубной пасты на груди Ся Чуаня, которая, вероятно, упала, когда он слишком сильно надавил на тюбик, поэтому он помог ему стереть ее пальцами. Затем слегка провел пальцем мимо соска через рубашку и даже шаловливо потер его.

Застигнутый врасплох поддразниванием, Ся Чуань почувствовал, как его соски наэлектризованы. Возникло ощущение онемения и щекотки. Он открыл рот и уже собирался отругать его, но тот поцелуй, что был раньше, заставил его голову так закружиться, что он не мог придумать ни единого слова, чтобы сказать ему. В голове его крутилась одна-единственная мысль: он точно знал, что из переезда ничего хорошего не выйдет!

Во время завтрака Ся Чуань измазал уголок губы сгущенным молоком, которое Цзян Сюэхан настоятель слизнул, отчего лицо Ся Чуаня покраснело. Ему потребовалось немало усилий, чтобы, наконец, выбраться из дома и пойти на занятия пешком. Наконец, Ся Чуань немного успокоился. Все четверо были в разных классах, и единственный класс, который они посещали вместе, был обязательным.

На основных занятиях, как обычно, было скучно, поэтому, прикрываясь своим толстым учебником по гражданскому праву, Ся Чуань заснул прямо на задней парте. После того, как его три занятия закончились, он потянулся и не мог не почувствовать себя свежо, когда подумал о том, что будет потом. К счастью, он собрал свою сумку. Прибыв на место сбора, он увидел несколько знакомых фигур, уже собравшихся под баскетбольным кольцом, а также немало новых лиц. Вероятно, первокурсники, которых только что завербовали.

Капитана баскетбольной команды тоже можно было считать одним из его старых друзей. Ся Чуань отбросил сумку в сторону и подошел, обхватив капитана за плечо. «Что мы сегодня тренируем?»

Капитан выглядел удивленным. «А, Ся Чуань? Зачем ты пришел?»

Ся Чуань был удивлен еще больше, чем он. "Что значит зачем? Для практики!"

Капитан был в замешательстве. «Разве ты с Су Мин уже не выпали из команды?» Увидев озадаченное выражение лица Ся Чуаня, он продолжил: «Су Мин сказал мне, что у вас двоих не было времени ходить на тренировки из-за того, как вы двое были заняты на занятиях, поэтому вы двое решили выбыть. Чувак, я был так убит горем. Я пытался уговорить его остаться, но он все равно подал две заявки на уход на следующий день. Я думал, вы двое уже поговорили об этом?»

Блядь! Су Мин, ублюдок! Ся Чуань умело «приветствовал» восемнадцать поколений предков Су Мина в своем сердце, в то время как ему все еще приходилось притворяться, что он знает, о чем говорит. "Ой! Он сказал мне об этом, да. Но я с этим не согласился! Не слишком ли он торопится? Что ж, капитан, я не собирался бросать, так что позволь мне остаться в команде, хорошо?"

Капитан посмотрел на серьезный вид Ся Чуаня с непростым выражением, но вздохнул. «Чуан'эр, я тоже очень не хочу, чтобы ты уходил, но я уже передал заявление на ваш угод. Что сделано, то сделано. Ты же знаешь, что количество мест в нашей команде тоже определено, и у нас только что появились новенькие! Мы действительно больше не можем брать людей».

Чем больше Ся Чуань слушал то, что он говорил, тем больше ему было неловко доставлять своему приятелю еще больше проблем. Таким образом, он повел себя так, как будто ему все равно, и сказать: «О, вот как? Тогда все в порядке! В любом случае практика везде одинакова, верно? Должно быть, ты устал справляться с новобранцами, да? Тебе лучше вернуться к ним. Я пойду, увидимся!»

Затем Ся Чуань в последний раз похлопал капитана по плечу, прежде чем взять свою сумку и отправиться обратно. Во время прогулки он бессознательно начал бубнить сквозь стиснутые зубы, и его разум был заполнен мыслями о том, чтобы рассчитаться по этому счету с Су Мином.

<http://bllate.org/book/14077/1238947>